

Лил Пиа плавала кругами в бассейне и шаловливо плескала водой на Хао Рена. Она выглядела нормально. Хотя Хао Жэнь чувствовал себя немного менее обеспокоенным, он всё же обнаружил в ней что-то неладное. Она плавала, наклонив тело в сторону, и её движения были не такими проворными, как раньше.

Хао Жэнь содержал Лил Пиа уже два года и накопил массу странных знаний о русалке. Обычные родители не стали бы постоянно проверять, в порядке ли хвост их дочери, но Хао Жэнь проверял. Он начал думать, что через два года станет экспертом по рыболовству.

— Чувствуешь ли ты какой-нибудь дискомфорт? — Хао Жэнь ткнул пальцем в маленькую руку Лил Пиа. Маленькая русалочка могла выглядеть активной, но учитывая, что она была гиперактивной и наивной в своем возрасте, трудно было сказать, могла ли она сказать, знала ли она, что с ней не так.

Лил Пиа плавала вокруг пальца Хао Жэня, а затем прижалась к его большому пальцу. — Я чувствовала вздутие, но теперь всё в порядке, — сказала она.

Хао Жэнь повернул голову и спросил Лисабет: — Что она ела сегодня утром?

Лисабет почесала рог и, наклонив голову, попыталась вспомнить. — Папина газета, расческа Вивиан, и ещё она грызла твой стол, и обычные вещи, которые она ела в другие дни.

Тот, кого кормили такой диетой, уже должен быть в отделении интенсивной терапии. Хао Жэнь немного подумал и пришел к выводу, что пища маленькой русалочки сегодня была относительно здоровой. По крайней мере, она не грызла патрон лампы; патрон лампы был сделан из бакелита, который русалка не смогла бы переварить.

В это время подошла Наньгун Уюэ, узнав о состоянии Лил Пиа, она выловила русалку из воды рукой, подставила её под солнечные лучи и внимательно осмотрела. С помощью лупы, сделанной из воды, она изучила чешую на хвосте русалки. Хао Жэнь нервно смотрел на неё. Через некоторое время он не дождался вопроса: — Как она? Плохой желудок или гастроэнтерит?

Наньгун Уюэ опустила малыша обратно в воду, лицо ее было серьезным. — По правде говоря, я не знаю. Русалка и каракатица — это едва ли одно и то же. Мой опыт в лечении рыб здесь не поможет.

Лил Пиа положила голову на край тазика с водой и посмотрела вверх. Она не могла понять, о чем говорят взрослые. Вскоре её терпение иссякло. Она начала бить по воде, пытаясь привлечь внимание Хао Жэня. — Мне скучно! Мне скучно! Мне скучно! — кричала она.

Хао Жэнь погладил Лил Пиа пальцем по голове. — Всё ещё чувствуешь вздутие?

Русалочка кивнула.

Хао Жэнь повернул голову и позвал МТД в гостиной: — МДТ! Иди и подготовь медицинскую капсулу. Мне нужно сделать Лил Пиа томографию.

МТД ответил жестом «хорошо», прежде чем дистанционно активировать оборудование в подвале, а затем побежал в умывальную комнату. — Дайте мне посмотреть, что с ней!

Лил Пиа увидела незнакомую блондинку, недоумевая. — Кто ты? — спросила она.

Хао Жэнь криво улыбнулся. — Это твой фонарь; он просто сменил новую оболочку.

Лил Пиа услышала это и пришла в восторг. Она выпрыгнула из тазика и бросилась к МТД.

МТД, который был в форме девочки, раскрыл руки, готовый поймать Лил Пиа. Пока Лил Пиа была на полпути к ней в воздухе, МТД вдруг что-то понял. — Подождите! Я всего лишь голографический...

Хао Жэнь поймал Лил Пиа своей рукой, а затем бросил на МТД взгляд. — Изменись обратно! Подожди, пока не попадешь на борт космического корабля, ты можешь сколько угодно выражать свои девчачьи чувства при Нолан, но не здесь, дома.

Когда он уже собирался отнести Лил Пиа в подвал, Лил Пи извивалась в его руках и хватала его за рукав. — Папа-ди, живот больше не вздувается, — сказала русалочка.

— О да, теперь ты в порядке?

Лил Пиа извивалась и корчила странные рожицы. — Да, живот больше не вздувается и...

— И что?

Лил Пиа засуетилась, а затем протянула Хао Жэню белый шарик размером с арахис. — Я снесла яйцо.

Хао Жэнь был ошеломлен.

Все вдруг затихли, как церковные мыши, и так продолжалось добрых полминуты, прежде чем Лил Пи снова потянула Хао Жэня за рукав. — Папа-ди, я снесла яйцо.

— А-а-а, хорошо. — Хао Жэнь смотрел на неё и не знал, как на такое реагировать. Ошеломленный, он повернулся и посмотрел на Наньгун Уюэ. — Эй, ты знаешь, что происходит?

— Откуда, чёрт возьми, мне знать? — Наньгун Уюэ бросила на него взгляд. — Сначала поторопи её в медицинскую капсулу. Потом разберемся с остальным.

Хао Жэнь побежал в подвал с Лил Пиа в руках, а остальные следовали за ним по пятам. Вскоре пришли результаты обследования, но никаких аномалий в организме Лил Пиа не обнаружили, она была полна бобов. Единственной странностью было то, что она снесла яйцо.

Хао Жэнь принес Лил Пиа обратно в гостиную и посадил её на стол, где рядом с ней на миске для макания лежал белый шарик размером с арахис. Они с Лил Пиа долго смотрели друг на друга, оба молчали.

Хао Жэнь потянулся, чтобы потрогать маленькое «русалочье яйцо», и был очень осторожен, чтобы не разбить его, так как вещь диаметром не более одного сантиметра выглядела очень хрупкой.

Лили посмотрела на Лил Пиа, а затем на Хао Жэня, после чего сказала шепотом: — Господин домовладелец, как вы думаете, это нормально?

— Откладывание яиц должно быть нормой. В конце концов, Лил Пиа была вылуплена из яйца.
— Хао Жэнь почесал свои волосы. — Но ей ещё рано откладывать яйца. Ей всего год!

— Меня больше беспокоит яйцо, — сказала Вивиан, сведя брови вместе. — Я помню, что яйцо русалки, которое принес мистер домовладелец, было размером с кулак и твердое, как камень, но то, на которое мы сейчас смотрим, такое крошечное, что даже креветка сочла бы его слишком маленьким, чтобы вылупиться.

Лили прищурилась на Вивиан. — Посмотри на размер Лил Пиа; тебе нужно сравнивать вещи в перспективе.

— Главная проблема в том, что Лил Пиа уникальна в мире. У нас нет возможности найти другую русалку для сравнения. — Наньгун Санба почесал волосы. — Только Богиня знает, нормально ли это. Кстати, по телевизору всегда говорили, что прием гормонов у детей вызывает преждевременное половое созревание. Это то, что случилось с Лил Пиа?

— Ерунда. Она ест только дерево. В древесине нет гормонов. — Наньгун Уюэ усмехнулась. Затем она задумчиво сказала. — Раз уж она любит есть книги, может быть, проблема в чернилах?

В то время как остальные присоединились к обсуждению молотка и щипцов, Хао Жэнь безучастно смотрел на яйцо. Через некоторое время он поднял голову и спросил Нангун Уюэ: — Вы знаете что-нибудь о послеродовом уходе?

Выражение лица Наньгун Уюэ стало очень странным. — Почему я должна это знать?

— Разве ты не сирена?

— Сирена - это не русалка, и я не откладываю яйца!

— Но я помню, что когда ты родилась, это тоже был шар?

Лицо Наньгун Уюэ покраснело. — Кто тебе сказал, что если я родилась шариком, то была яйцекладущей? Правда в том, что я не знала, как я должна была выглядеть, когда родилась; это был случайный выбор, заметьте. Я родилась фрикаделькой; была ли я яйцеживородящей или живородящей?

Хао Жэнь зарылся лицом в руку, а головой в стол. — Слишком сложно. На что мы сейчас смотрим?

Лил Пиа выглядела растерянной. Она не могла понять, о чем говорили взрослые. После того как русалка снесла яйцо, она была полна сил. Она попрыгала по столу, а потом подскочила к Хао Жэню.

— Папа-ди, я хочу есть! — Она схватила Хао Жэня за волосы.

Она волновалась меньше всех.

Аякс внезапно нарушил молчание. — Почему бы вам не спросить Богиню?

Все затихли и почти в унисон издали звук «Ох». Хао Жэнь ударил себя по голове. — Чёрт! Почему я не подумал об этом? МТД, сделай звонок!

К этому времени МТД снова перешел в форму КПК. Он подлетел к нему. Как раз когда он собирался сделать звонок, вместо него позвонила Вороны 12345. — Эй, Хао Жэнь?

— Я как раз собирался позвонить тебе! — Хао Жэнь подошёл ближе. — Моя дочь снесла яйцо!

Казалось, Ворона 12345 хотела что-то сказать Хао Жэню, но, услышав, что он сказал, вдруг придержала свои слова. Через несколько секунд она пробормотала странным тоном: — Эй, у тебя там, похоже, много дел, а? Мне нужно тебя увидеть. Приходи со своей дочерью. И Вивиан тоже.